

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

**ПРОКЛЯТЫЙ
ДОМ**

Николай Иванович Леонов
Алексей Викторович Макеев
Проклятый дом (Сборник)
Серия «Черная кошка»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63482036
Николай Леонов, Алексей Макеев Проклятый дом: 1;
ISBN 978-5-04-116829-2

Аннотация

К полковнику МВД Льву Гурову обратился старый друг Игорь Кириллов с просьбой защитить его от грозящей опасности. Гуров поспешил на помощь, но не успел – Игорь погиб при загадочных обстоятельствах. Вдова погибшего рассказала, что в их доме с некоторых пор завелась нечистая сила. Похоже, дом проклят. Гуров не верит в мистику. Его больше интересуют реальные люди, окружающие семью погибшего. Чутье не подвело сыщика: он вышел на след загадочного «полтергейста» в тот момент, когда готовилось новое убийство...

Содержание

Проклятый дом	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Николай Леонов, Алексей Макеев Проклятый дом

Серия «Черная кошка»

Оформление серии В. Щербакова, Г. Саукова

Иллюстрация на переплете И. Варавина

© Макеев А. В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Проклятый дом

Глава 1

Сна не было ни в одном глазу. Да и какой тут сон, когда кругом такой ужас происходит? Игорь Сергеевич покосился на лежавшую рядом жену. К счастью, у Светы крепкий сон, ей весь этот творящийся в доме ужас не мешает. Нет, мешает, конечно, но не так сильно, как ему. Вот, спит, дышит ровно. А он, как только станет засыпать, сразу начинает прислушиваться. И ему чудится, что кто-то поднимается по лестнице. Или кажется, что на первом этаже, на кухне, кто-то ходит, гремит посудой. В час ночи! И это притом, что прислуга не ночует в доме и, кроме членов семьи, тут никого нет.

Да, вот опять почудились шаги. Игорь Сергеевич осторожно встал, стараясь не разбудить жену, всунул ноги в домашние тапочки и направился к двери спальни. Постоял возле нее, прислушиваясь, а затем резко распахнул дверь и выглянул.

Никого. Как и в прошлые разы – абсолютно никого и ничего. И в коридоре никого, и на лестнице ничего подозрительного не видно. И хорошо, что ничего не видно. А то случилось бы, как позавчера, когда он обнаружил на лестнице, на самом верху, окровавленную сорочку Светланы, а ниже –

платице дочери Наташи, тоже испачканное в крови. Да, не хотелось бы снова такое увидеть.

Игорь Сергеевич еще раз оглядел ту часть дома, которая была видна с площадки второго этажа, и вернулся в спальню. Постоял немного, глядя на спящую жену. В сердце нарастала боль. Нехороший, опасный симптом! Вот и доктор, милейший Олег Данилович, рекомендует ехать в Москву, ложиться в клинику. Да, можно уехать, можно полечиться. Там, в клинике, ему помогут, как уже помогли три года назад, после инфаркта. Но как же Света? Она останется одна с двумя маленькими детьми, одна наедине с этим ужасом! Что с ней будет? Нет, так не годится. Правда, Света говорила, что хочет пригласить в гости своего старшего брата Бориса с женой – пусть погостят, дескать, с ними будет спокойней. Может быть, и будет, а может, и нет. Ведь надо смотреть правде в глаза: у них в доме поселилась нечистая сила. А может, полтергейст, или зомби, или еще какая-нибудь нечисть. А нечисть, насколько ему известно, не признает родственных связей и не боится старших братьев с женами. Что же в таком случае делать? Бросать дом, уезжать всем?

При одной мысли о таком варианте развития событий в душе Игоря Сергеевича поднялась горячая волна возмущения. Ну нет, свой дом он не бросит! Сколько сил в него вложено, сколько денег! Не зря его дом называют самым роскошным во всей области. Это ведь не дом, а настоящий дворец. Почти пятьсот квадратных метров, две гостиные, двена-

дцать спален, два кабинета... Да многое придется перечислять. Рыночная цена этого дома приближается к тремстам миллионам – целое состояние! А ведь если они уедут, отступят перед происками сатаны, ценность дома сразу резко упадет. Кто его купит, с такой-то репутацией? И вообще, он, Игорь Кириллов, вовсе не собирается продавать свой особняк. Он им вполне доволен.

Размышляя таким образом, Игорь Сергеевич продолжал стоять возле двери спальни. И вдруг он явственно расслышал, как внизу, в холле, открылась, а затем закрылась входная дверь. Этого не могло быть: ведь он хорошо помнил, как сам закрывал дверь на ночь на два замка и еще на засов. Посторонних в доме нет, вся семья спит здесь, на втором этаже. Кто же в таком случае мог открыть входную дверь?

Игорь Сергеевич снова вышел на площадку второго этажа. Подошел к лестнице, глянул вниз. Холл отсюда хорошо просматривался, и входная дверь выглядела закрытой. Но все же лучше проверить. Кириллов спустился в холл, подошел к двери, повернул ручку... И она послушно открылась, впус- тив струю холодного осеннего воздуха. Дверь была открыта – открыта неизвестно кем, неизвестно как.

И вновь ледяная игла уколола в сердце, уколола и продолжала там ворочаться. Держась за сердце, постанывая, Игорь Сергеевич снова задвинул засов, набросил еще и дверную цепочку. Надо было бы запереть и оба замка, но он вдруг на- чисто забыл, где у него лежат ключи от двери, да и сил не

было их искать. Он с трудом доплелся до ближайшего дивана и рухнул на него.

Некоторое время сидел так, ни о чем не думая, ничего не вспоминая. Потом услышал, как большие часы в гостиной пробили два раза. Два часа ночи! А он еще не спал ни одной минуты. Как же он завтра, то есть уже сегодня днем, сможет заниматься делами? Как будет вникать в детали заключаемых сделок? Как подписывать счета и договоры? Нет, надо признать, что управляющий из него сегодня – как из черепахи бегун. «Что-то с этим нужно делать! – подумал Игорь Сергеевич. – Так это все оставить нельзя. Надо найти человека, который сможет помочь. Человека здравомыслящего, опытного, человека, который не побоится вступить в схватку с нечистой силой. Но где же я найду такого человека?» И вдруг в его сознании всплыло одно имя из давних времен, времен школьной юности. Имя того самого человека, который был ему нужен в эту трудную минуту.

Игорь Сергеевич сразу понял, что ему пришло на ум единственно верное решение. Эта мысль так его воодушевила, что даже сердце перестало болеть. Надо немедленно написать письмо Гурову.

Он встал и довольно энергично направился к лестнице. Поднявшись на второй этаж, прошел мимо спальни и направился в свой кабинет. Включил свет, затем включил компьютер. Пару лет назад они с Лево́й Гуровым перезванивались, и тот сообщил ему адрес своей электронной почты. Где же

он его записал...

На поиски ушло несколько минут, но в итоге Кириллов все же отыскал адрес. Теперь можно было писать само письмо. Игорь Сергеевич открыл нужное окно, написал сверху обращение: «Привет, Лев!» – и задумался. Как же правильно составить это письмо, чтобы старый друг не подумал, что Игорь Кириллов повредился рассудком? Ведь вещи, о которых он хочет сообщить, носят настолько странный, неопределенный характер...

Нужные слова никак не находились. Игорь Сергеевич пробоовал начать письмо и так, и эдак, и все ему не нравилось. Он написал, а затем стер уже пять вариантов, и в итоге возникла мысль: а не отказаться ли вообще от этой идеи – звать на помощь Льва Гурова? Может, можно и так обойтись? Может, все эти непонятные явления прекратятся сами собой?

Но тут Игорь Сергеевич явственно услышал, как у него за спиной кто-то пробежал. Тут же, в кабинете, рядом с книжными шкафами раздался, а потом стих дробный, мелкий топоток. Кириллов стремительно обернулся, ожидая увидеть кого угодно: черта с рогами, покойника, все равно кого, и – никого не увидел. Кабинет был пуст, как и полчаса назад, когда он в него вошел. Выходит, ему опять послышалось? Почудилось? А открытая входная дверь – она тоже почудилась?

Кириллов вернулся к столу, сел перед компьютером... И тут его взгляд упал на листок бумаги, которого – он готов за это поручиться! – еще пять минут назад здесь не было.

Листок лежал на самом видном месте, рядом с клавиатурой. На белой бумаге чем-то красным было крупно написано:

«Смерть освобождает от страданий».

От последней буквы «й» вниз уходила косая красная линия, словно река стекала. Чувствуя, как вновь леденеет, сдавливает сердце, как выступает на теле холодный пот, Игорь Сергеевич смотрел на это послание, адресованное явно ему (а кому еще?), и чувствовал, как подкатывает к горлу дурнота. И тогда само собой созрело решение. Он пошевелил «мышкой», заставив уснувший экран ожить, и начал поспешно писать: «Лев, я прошу тебя о помощи. Мне некого больше просить, не к кому обратиться. То, что я тебе изложу, может показаться глупым, но для меня это очень серьезно. Это буквально вопрос жизни и смерти. Дело в том, что с некоторого времени в моем доме стали происходить непонятные, пугающие явления...»

Игорь Сергеевич писал быстро, стараясь не останавливаться. Теперь он не думал о том, что может показаться смешным, вообще не думал о впечатлении, которое произведет его письмо. Важно было изложить, выкрикнуть эту просьбу, отправить письмо, а там – будь что будет.

Наконец он закончил послание и нажал значок «Отправить». Когда экран сообщил ему, что его мольба о помощи успешно отправлена, облегченно вздохнул, выключил компьютер и взглянул на часы. Однако уже четвертый час! Можно сказать, ночь на исходе. Вряд ли он сегодня заснет. Ну и

пусть! Зато сделал сегодня важное дело. «Давно пора было это сделать», – подумал Кириллов.

Теперь он чувствовал себя значительно лучше. Однако тревога, засевшая в сердце, ставшая за последние недели уже привычной, никуда не ушла. Поэтому он не стал сразу выключать свет в кабинете. Сначала открыл дверь кабинета и выглянул на площадку. Выглянул, внимательно поглядел направо, налево. Везде пусто, спокойно. Дом спал. Не слышно было никаких непонятных потрескиваний, шорохов, чьих-то шагов. Игорь Сергеевич выключил свет, закрыл кабинет и двинулся в сторону спальни.

Какой-то свет в доме все же оставался – горела одна лампочка в холле, так что он хорошо различал лестницу, мимо которой ему предстояло пройти, а за ней – дверь спальни. Вот он достиг лестницы, по привычке глянул вниз, в холл... и застыл на месте. Там, внизу, кто-то был. Черная высокая фигура неподвижно высилась посреди холла. Фигура была закутана в одеяние, похожее на монашеское. Лица видно не было – его закрывал капюшон. У Кириллова вновь (уже в который раз за последние часы) сжалось сердце, дыхания не хватало. Он постарался набрать в грудь побольше воздуха, чтобы крикнуть, позвать на помощь... И в этот момент услышал сзади какой-то шорох. Стремительно обернулся – и различил в полумраке еще одну темную фигуру, неотличимую от той, что виднелась внизу. «Так их двое! – мелькнула мысль. – Они орудуют вдвоем! Но кто они?»

Он не успел подумать об этом. Человек в капюшоне сильно толкнул его в грудь, Кириллов пошатнулся – и покатился вниз по лестнице. Падая, он несколько раз ударился головой о ступеньки. А когда достиг холла, застыл в неподвижности. Тогда фигура в черном спустилась вслед за ним. Из-под плаща вытянулась рука, пощупала пульс на шее упавшего. Видимо, результат удовлетворил неизвестного, потому что он кивнул сам себе, выпрямился, подошел к первой фигуре, так и стоявшей неподвижно посреди холла, и оба куда-то исчезли...

Глава 2

– Да, товарищ генерал, я прошу именно об отпуске, – повторил Гуров, отвечая на вопрос начальника главка. – Понимаете, Игорь обратился ко мне с личной просьбой о помощи. Так что поездку в Глухов нельзя рассматривать как командировку. Честно говоря, я вообще не думаю, что там понадобится моя помощь как оперативника. Кириллов излагает такие странные обстоятельства, что их изучение никак нельзя назвать расследованием. Скорее речь может идти о чисто психологической помощи, о дружеской поддержке.

– Да, но твой друг говорит об угрозе жизни! – напомнил Орлов. – Он пишет о вещах его детей, измазанных кровью. Мне кажется, это требует именно оперативного расследования. Какая же тут «чисто психологическая помощь»?

– Ну, я не знаю... – пожал плечами Лев. – Как же вы в таком случае, если будете выписывать мне командировочное удостоверение, сформулируете причину и цель командировки? Ведь речь идет о таких вещах, как нечистая сила, полтергейст, появление зомби... Черт знает что!

– Что ж, до сих пор мы не имели дела с такими явлениями, – согласился Орлов. – До сих пор не имели, а теперь вот будем иметь. Все когда-то происходит впервые. Но в удостоверении я зомби и чертей упоминать не буду. Напишем так: «Для расследования обстоятельств, угрожающих жизни

и здоровью членов семьи И. С. Кириллова». И, если уж ты подходишь к делу с такой щепетильностью, можем вот как договориться: если там не окажется ничего серьезного и у твоего школьного приятеля просто нервы расшалились, ты эту командировку в тамошнем управлении не станешь отмечать. Тогда будем считать, что ты съездил в кратковременный отпуск. Навестил друга, успокоил его, оказал помощь. Идет?

– Да, товарищ генерал, так будет правильно, – согласился Гуров. – Я прямо сейчас закажу билет на вечерний рейс. И поздним вечером прилечу в Глухов.

– Надеюсь, на этот раз своего друга Крячко не возьмешь с собой? – спросил Орлов. – С нечистой силой ты и один можешь справиться...

– Нет, отпрашивать у вас Крячко я не стану, – усмехнулся Лев, – справлюсь один.

Он уже поднялся, чтобы покинуть кабинет начальника Главка, когда у него зазвонил телефон. Гуров взглянул на экран – звонил как раз Кириллов. Этот звонок имел непосредственное отношение к их разговору с генералом, поэтому он решил ответить немедленно, не покидая кабинета. Однако, когда включил прием, услышал не глуховатый голос Игоря Кириллова, а незнакомый женский голос, и этот голос захлебывался от рыданий:

– Лев Иванович? Это с вами Кириллова говорит, Светлана Кириллова, жена вашего друга Игоря.

– Да, слушаю вас, Светлана. Я сегодня утром открыл почту и обнаружил письмо от Игоря. Как раз сейчас решал с руководством вопрос о поездке к вам...

– Да, я знаю, что Игорь вам писал, – сказала женщина. – Это было последнее, что он успел сказать.

– Последнее? – Лев насторожился. – Что вы хотите этим сказать?

– Мой муж умер час назад, – ответила Светлана. – Дело в том, что ночью он зачем-то вышел из спальни и упал с лестницы. При этом у него случился инфаркт, обширный инфаркт. Он пришел в себя буквально на несколько минут и успел сказать, что написал вам письмо, попросил приехать и помочь. А меня он просил вас встретить как полагается. А потом... потом его не стало... – В трубке снова послышались рыдания, которые молодая вдова уже не могла сдержать.

– Светлана, вы слышите меня? – громко произнес Лев. – Я сегодня же вылетаю к вам. Вечером буду на месте и постараюсь разобраться во всем, что у вас происходит.

После этого Гуров выключил телефон и сообщил генералу о трагедии, разыгравшейся в городе Глухове. Орлов выслушал его и покачал головой:

– Ну вот, а ты говорил «психологическая поддержка». Нет, там у них, похоже, и правда творятся серьезные дела. Так что выписывай командировку и лети. Надеюсь, сумеешь сладить с этой нечистой силой, которая там поселилась...

Когда самолет, выполнявший рейс в Глухов, набрал высоту, Гуров достал письмо, полученное от Игоря Кириллова, и принялся изучать его более внимательно, чем в первый раз. И чем дальше он читал послание своего школьного друга, тем сильнее хмурился. Сейчас, при внимательном изучении, письмо производило еще более нелепое, даже дикое впечатление, чем когда он прочел его впервые.

Ну, в самом деле, что это такое? Если верить Игорю, у него в доме в течение последнего месяца регулярно наблюдаются следующие явления. Со стен без всяких видимых причин вдруг падают висящие там картины, а из шкафов вываливается и бьется посуда, лопаются оконные стекла. Запертые на ночь двери оказываются открытыми, а открытые, наоборот, – запертыми. В разных частях дома обнаруживают части одежды, запачканные кровью. Ночью кто-то ходит по дому – Игорь уверяет в письме, что не раз и не два слышал чьи-то шаги. На стенах или на листах бумаги появляются надписи, сделанные то ли красной тушью, то ли опять же кровью. И так далее и тому подобное.

Все это выглядело как сюжет какого-то старого «ужастика» и не вызывало ничего, кроме скуки. Да, до сегодняшней ночи это могло бы вызвать только скуку, а по отношению к испуганному этими явлениями владельцу дома – жалость. Но сегодня ночью произошло событие, придавшее всей этой чепухе новый, зловещий смысл. В дом пришла смерть. И теперь ко всем этим шорохам, скрипам и открывающимся две-

рям следовало относиться со всей серьезностью.

«Правда, Игорь погиб не от шорохов и не от кровавых надписей, а оттого, что упал с лестницы, – размышлял Гуров. – То есть причина смерти вполне материальная. Но что заставило его ночью выйти из спальни и отправиться к лестнице? Жена об этом ничего не сказала. Надо будет обязательно спросить ее, не была ли вызвана ночная прогулка мужа обычным простатитом, необходимостью посетить туалет. Надо узнать, где он находится в доме. Надо также поговорить с лечащим врачом, выяснить, как у Игоря было с сердцем. А еще изучить его завещание, узнать, кому достанется имущество покойного и как велико это имущество. Да, первым делом, как всегда, нужно собрать информацию...»

В Глухов самолет прилетал в полночь по местному времени, на час опережавшее московское. Гуров не знал, где находится дом умершего Игоря Кириллова, как он будет туда добираться, но не слишком беспокоился обо всем этом – был уверен, что все каким-то образом образуется.

Так и случилось. Едва он вместе с группой пассажиров вошел в здание аэропорта, как увидел парня, державшего в руках табличку с надписью «Жду Л. Гурова». Когда Лев подошел к ожидавшему, тот спросил:

– Значит, это вы – Гуров? А я – Юрий, водителем у Кириллова работаю. Меня Светлана Павловна просила вас встретить и довезти.

– Что ж, поедем, раз Светлана Павловна тебя просила, –

кивнул Лев. – Нет, сумку мою брать не надо, я свои вещи сам привык носить.

Они вышли из здания аэропорта и направились к машине. Уже усевшись на сиденье, Гуров спросил:

– А что, до дома Кирилловых просто на общественном транспорте добраться нельзя? Обязательно надо было тебя посылать?

– На общественном, говорите? – усмехнулся в ответ водитель. – Нет, это вряд ли. Ведь дом Кирилловых за городом расположен, примерно в километре от последних домов. Там лес кругом, какой же тут общественный транспорт? Туда не каждый таксист дорогу знает. Тем более в такое время, за полночь, таксисты такую цену заломят – ого-го! А вы про беду-то нашу слышали? Про Игоря Сергеича? Все-таки доконал его этот проклятый дом.

Они не проехали и пяти минут, а Гуров уже составил свое мнение о водителе Юре. И мнение было не слишком благоприятное: парень был излишне болтлив, развязен и, как заподозрил Гуров, не слишком дисциплинирован. Он знал людей такого типа – они часто встречались в криминальном мире, с которым ему приходилось иметь дело. С такими людьми Гуров старался держаться настороже, держать их на расстоянии. Но сейчас ему хотелось как можно скорее получить возможно более полную информацию, поэтому он не стал отмалчиваться, а спросил:

– Почему же ты называешь этот дом проклятым? Насколь-

ко я знаю, Игорь свой дом очень ценил, гордился им.

– Да, гордиться там есть чем, сооружение знатное, сами увидите, – кивнул водитель. – Только порченный он, дом этот. Как только они туда вселились, Кирилловы то есть, так все и началось.

– А что именно началось, расскажи, – попросил Лев.

– Ну, как же! А вы разве не слышали? Сплошной полтергейст и телекинез, и еще что похуже. Кровь на стенах, двери сами собой закрываются... Ну, все как в «ужастиках». Я не помню, как этот фильм называется, у меня вообще названия в голове не застревают, но там еще был такой, в шляпе, с когтями, всех на части раздирал...

– Фредди Крюгер?

– Во, точно, этот, – кивнул водитель. – Вот и у нас так. Джека-то и правда на части разорвали...

– Какого Джека? – заинтересовался Гуров. О такой подробности он не слышал.

– Ну, Джек, спаниель. Любимый пес был у Игоря Сергеевича. И вот где-то полтора месяца назад он вдруг пропал. Целый день искали. А потом нашли в лесу, в ста метрах от дома. Разорван на две части.

– Может, это бродячие собаки постарались? У вас, я думаю, бродячих собак много...

– Да, этого добра хватает. Только собаки, если рвут, то всегда на много частей. А тут аккуратно так разделали, словно пилой пилили или топором рубили. И ведь Джеком дело

не ограничилось. Вслед за ним и Дымка пропала, кошка наша. И ее тоже убитой нашли – шею ей кто-то свернул. Кенару тоже шею свернули. А попугаев кто-то отравил. Так что в доме ничего живого не осталось, кроме Светланы Павловны и ее детей.

– Да, неприятная история... – задумчиво произнес Гуров. – Выходит, смерть Игоря была не первой в этом доме...

– Какая уж там первая! – воскликнул Юра. – Потому он вас и пригласил. Думал, наверное, что вы его сможете защитить. Да только полтергейст вас опередил.

– Скажи, Юрий, а ты давно у Кирилловых работаешь? – спросил Лев, меняя тему разговора.

– Я-то? Два года уже. Я начал у Игоря Сергеевича работать, еще когда они на набережной жили, в старой квартире. Этот дом тогда еще строился. Ну а потом вместе с семьей перебрался на новое место.

– Вместе с семьей? То есть ты тоже живешь в этом «проклятом доме»?

– Нет, вы меня не поняли! – энергично завертел головой водитель. – Я в городе живу. Каждое утро приезжаю к Игорю Сергеевичу, а вечером уезжаю. Езжу домой и обратно, конечно, на своей «ласточке», на «Рено». А их вожу, естественно, на их машинах, серьезных... Так что я вас сейчас доставлю, пересяду на свою «ласточку» и поеду домой.

– А кто-нибудь из обслуживающего персонала в доме живет?

– Нет, никого. Я же сказал: там теперь никого живого не осталось, кроме Светланы Павловны, Славика да Наташки – детей то есть. У них, у Кирилловых, еще кухарка работает, она же экономка, Лена Зайцева. Она тоже, как и я, в городе живет, на работу на своем «Матисе» ездит. И еще есть садовник Никита. Ну, он живет в деревне, пешком на работу ходит.

– Значит, недалеко от дома находится деревня?

– Ну да, деревня Ключи. Там родники известные, потому она так и называется. Никите, как я понимаю, от дома до усадьбы всего километр пройти надо. Ага, а вот и усадьба! Мы с вами уже приехали.

Машина свернула на подъездную дорогу, проехала по еловой аллее, въехала в ворота и остановилась.

Глава 3

Время приближалось к часу ночи, было темно, но даже в темноте дом покойного Игоря Кириллова производил внушительное впечатление.

Это было сооружение высотой в три этажа, причем этажи были совсем не такой высоты, как привыкли горожане, живущие в многоэтажных домах. По фасаду дом был метров шестьдесят длиной, а может, и больше. К парадному входу вела мраморная лестница, по бокам которой стояли скульптуры.

– Да это не дом, а настоящий дворец! – пробормотал Гуров.

Водитель Юрий, тоже вышедший из машины, услышал его восклицание и согласно кивнул:

– Дворец и есть. В деревне так и говорят: «Значит, ты в кирилловском дворце работаешь». Роскошное сооружение! Только радости хозяевам оно не принесло... Да, насчет хозяев. Светлана Павловна обещала не спать, вас встретить. Да, видать, заснула. Придется будить.

Он уже направился к дверям, чтобы позвонить, но тут дверь сама открылась и из дома вышла женщина. Гуров сразу отметил, что хозяйка дома не только молода, но и очень красива. Лицо Светланы Кирилловой носило печать пережитого горя, оно было бледное, усталое, но все равно очень

привлекательное.

– Лев Иванович? – спросила она. – Здравствуйте, рада вас видеть. Вы нормально доехали? Может быть, вы хотите поужинать?

– Доехал хорошо, ужинать не хочу, – ответил Гуров. – Что я хочу, так это скорее разобраться с тем, что у вас происходит и что привело к смерти моего друга Игоря. Но это дело, пожалуй, все же подождет до утра. Так что, если мне укажут место, где можно выспаться, я буду очень признателен, а больше мне ничего не нужно.

– Конечно, сейчас я вам покажу вашу комнату.

– Так я больше сегодня не нужен, Светлана Павловна? – посмотрел на хозяйку водитель. – Тогда я поехал.

– Да, спасибо большое, Юра, ты меня очень выручил, – сказала Светлана. – Езжай, конечно.

Входя в дом, Гуров услышал за спиной шум заработавшего мотора – водитель ставил хозяйский «Мерседес» в гараж. «Значит, сейчас он сядет в свою «ласточку» и поедет домой, – подумал Лев. – Поздно, однако, он домой вернется. Хорошие деньги надо получать, чтобы согласиться на такую работу. Да еще в доме, который называют «проклятым»... Или у этого Юры имеется в этой работе еще какой-то интерес?»

Между тем они вошли в дом, и Светлана, заперев дверь на два замка, задвинула засов, а затем щелкнула тумблером на переключателе, расположившемся незаметно чуть в стороне

от двери. После этого на стене загорелась синяя лампочка.

– Сигнализацию включаете? – уточнил Лев.

– Да, мы всегда на ночь включаем, – ответила хозяйка. – Раньше это Игорь делал, а теперь... теперь я должна. Все-таки мы находимся далеко от города, можно сказать, в лесу... Теперь без Игоря, с детьми... Я даже не знаю, смогу ли я тут жить одна! А знаете, – вдруг с чувством проговорила она, – я очень рада вашему приезду. Правда, очень рада! К счастью, завтра я уже не буду здесь так одинока.

– Кто-то должен приехать?

– Да, я звонила моему брату Борису в Пермь, и он обещал, что приедет, причем не один, а с женой, с Анастасией. Так что будет у меня компания, будет и защита в случае необходимости.

Они разговаривали, стоя в просторном холле. Влево и вправо поднимались вверх мраморные лестницы, покрытые ковром. Заметив, что Гуров внимательно их разглядывает, Светлана сказала:

– Ваша комната будет располагаться на третьем этаже – там у нас все комнаты для гостей. Но не обязательно идти по лестнице – у нас и лифт имеется. Вот здесь, в коридоре, – сделала она шаг в сторону.

– Нет, я лучше по лестнице поднимусь, – качнул головой Лев. – Но меня сейчас другое интересует. Эта лестница... Значит, Игорь с нее ночью упал?

– Да, вот здесь... вот на этом месте я его утром нашла, –

еле слышно произнесла Светлана.

– Он сильно расшибся при падении?

– Да, на голове были сильные ушибы... И на теле, когда потом я сняла с него одежду... Все тело у него было в синяках...

– Но почему он упал? У него бывали головокружения?

– Нет, он не жаловался... Сердце у него болело, это было.

А на головокружение – нет, не жаловался.

– В таком случае, может быть, кто-то его толкнул?

– Кто мог это сделать? В доме никого не было, только я и наши дети. Ведь не Слава с Натой его толкнули!

– А вы не слышали, как это произошло?

– Нет, я спала. Спала, спала... Все на свете проспала! –

Вдова закрыла лицо руками, по лицу струились слезы.

– Простите, что я коснулся больной темы, – смущенно произнес Гуров. – Но... скажите, а тело Игоря можно увидеть? Оно здесь?

– Нет, его увезли в морг, – ответила Светлана. – Поскольку врачи сразу не могли определить причину смерти, они сказали, что нужно произвести вскрытие. Он и сейчас в морге. Офицер, который ведет расследование, сказал, что завтра я смогу забрать тело моего мужа... Ну, и Борис завтра придет. Так что я назначила похороны на завтра, на середину дня.

– Понятно... А вы можете сказать, что заставило вашего мужа ночью выйти из спальни?

– Нет, этого я не знаю. Говорю же вам, я спала.

– Простите, что касаюсь такой деликатной темы, но, может быть, ему элементарно захотелось пойти в туалет? Может быть, у Игоря, как у многих пожилых людей, были проблемы с мочевым пузырем?

– Нет, у Игоря не было таких проблем, – покачала головой Светлана. – С сердцем были, а с мочевым пузырем не было. К тому же, даже если бы у него возникла такая потребность, ему не нужно было никуда ходить – у нас в спальне имеется и туалет, и душевая комната.

– Стало быть, причина, заставившая Игоря ночью выйти в коридор, остается неизвестной?

– Да, именно так.

– Понятно... – вновь протянул Гуров. – Так куда надо подняться, чтобы попасть в мою комнату?

– Идемте, я вас провожу, – ответила вдова.

У Льва было еще множество вопросов к ней, но он решил, что сейчас, в середине ночи, задавать их будет неправильно. Разговор вполне можно отложить на завтра.

Они поднялись на второй этаж, немного прошли по галерее. Отсюда следующий лестничный марш вел еще выше. Светлана остановилась и показала рукой:

– Вон та дверь – это наша спальня. А дальше по коридору – кабинет Игоря. А в той стороне – детские комнаты.

– Значит, вся семья располагается на втором этаже? – уточнил Гуров. – А на третьем что – только гостевые?

– Не только. Там четыре гостевые комнаты, обсерватория и малая гостиная.

– Обсерватория? – удивился Лев.

– А вы не знали? Игорь страстно увлекался астрономией, любил наблюдать звездное небо. Часами мог говорить о фазах Луны, о спутниках Юпитера, кольцах Сатурна... Он там поставил довольно мощный телескоп – самый мощный, какой только удалось достать. И всех гостей обязательно водил туда, на крышу, – звезды смотреть. Это помещение с телескопом он назвал обсерваторией. А рядом с обсерваторией Игорь устроил малую гостиную с зимним садом. Там окно во всю стену, открывается прекрасный вид на окрестности. Ну, вы завтра сами все увидите.

Гуров подумал, что цель его приезда плохо совмещается с наслаждением прекрасными видами, как и вообще с отдыхом, но говорить ничего не стал. Они дошли до следующего лестничного марша и поднялись на третий этаж. Прошли немного по коридору, и вдова, открыв одну из дверей, сказала:

– Вот ваша комната, Лев Иванович. Располагайтесь. Я попросила Лену приготовить завтра завтрак к восьми часам, как обычно. Но если вы захотите перекусить пораньше, спуститесь вниз, найдите Лену, и она живо вам что-нибудь приготовит.

– Не беспокойтесь так обо мне, – вежливо улыбнулся Гуров. – Меня вполне устроит и завтрак в восемь часов.

– Тогда я вас оставлю. Честно говоря, очень хочу спать. Надеюсь, мне удастся заснуть. Иначе не знаю, как завтра справлюсь со всеми заботами.

И Светлана Павловна вышла. Оставшись один, Гуров обошел комнату. Нашел душ, туалет. Потрогал матрас на кровати, на котором ему предстояло спать. Он боялся, что матрас окажется слишком мягким, как старинная перина, – он же такие терпеть не мог. Но нет, матрас оказался достаточно жестким, как надо. Лев быстро разделся, достал пижаму, почистил зубы. После этого вернулся к двери. Ему не понравился рассказ вдовы о ее муже, который по неизвестной причине встал посреди ночи, послал ему в Москву отчаянное письмо с просьбой о помощи, а потом вдруг упал с лестницы. Да, он видел, как вдова заперла входную дверь. Но все эти рассказы о привидениях и шляющихся по дому призраках заставляли позаботиться о собственной безопасности.

Сначала Лев проверил, как дверь открывается. И обнаружил две вещи. Во-первых, дверь открывалась наружу, то есть ее нельзя было припереть изнутри какой-нибудь тумбочкой. Во-вторых, открывалась она совершенно бесшумно – складывалось такое впечатление, что дверные петли недавно кто-то смазывал.

Дверь закрывалась поворотом рукоятки, стало быть, человек, имеющий ключ, легко мог открыть ее снаружи.

– Интересно, у них в доме все двери таким образом устроены? – спросил Гуров в пространство. – В таком случае здесь

никто не может чувствовать себя в безопасности.

Он некоторое время постоял, глядя на дверь, затем взял стул и продел его ножку в дверную ручку. Затем занялся окном и выяснил, что оно также открывается без малейшего шума. А под окном Гуров заметил пожарную лестницу. Тогда он закрыл окно, покрепче повернул ручку, какой оно заперлось, и решил, что этого достаточно. «В конце концов, окно – не дверь, с этой стороны не всякий решится лезть». С этой мыслью Лев и уснул.

Глава 4

До утра Гуров спал без происшествий. Однако, проснувшись утром, обнаружил, что стул, служивший ему засовом, уже не торчит в ручке, а валяется на полу возле двери. Тут он припомнил, что под утро ему почудился какой-то шум, но он до конца так и не проснулся.

– И что же это явление означает? – вновь спросил Лев у кровати и стенного шкафа. – Что кто-то хотел ночью нанести мне визит, да раздумал?

С этими словами он нажал на дверную ручку, хорошо помня, что, ложась спать, запирает ее. Однако теперь ручка легко повернулась, и дверь открылась.

– Ну, если такое случается, то могут и кровавые пятна на стенах появляться, и все остальные чудеса, – покрутил Лев головой и пошел умываться.

Умывшись и побрившись, вышел из своей комнаты и прислушался. В доме было тихо, но откуда-то снизу доносилась едва слышная музыка. Он взглянул на часы – была только половина восьмого. Стало быть, до завтрака оставалось еще полчаса. «Что ж, и эти полчаса на что-то пригодятся, – подумал Гуров. – Их тоже можно использовать с толком».

Спустившись вниз, он направился туда, откуда доносились звуки музыки, и попал на кухню. У плиты хозяйничала женщина лет сорока. Чуть ниже среднего роста, белоку-

рая, голубоглазая, с открытым лицом, которое казалось простодушным. Однако, начав говорить с ней, Лев пришел к выводу, что женщина не так проста, как кажется на первый взгляд.

– Доброе утро! – приветствовал он хозяйку кухни. – Вы, наверное, Лена, здешняя экономка?

– Угадали, – ответила женщина. – А вы, наверное, Лев Иванович Гуров, которого хозяйка вчера ждала?

– Так и есть, – кивнул сыщик.

– Вижу, Лев Иванович, вы человек ранний, – заметила экономка. – Из тех, кого называют «жаворонками». Видимо, вы и завтракать любите рано. Может, мне вам завтрак прямо сейчас предложить? Я могу что-нибудь соорудить по-быстрому...

– Нет-нет, я совсем не голоден, – заверил ее Гуров. – Лучше пойду погуляю до завтрака. Как я понял, здесь прекрасный парк, мне вчера сказали, что в штат прислуги входит садовник...

– Да, у нас есть свой садовник, его Никитой зовут, – ответила Лена. – Вы его, может быть, встретите. Он тоже рано на работу приходит, как и я. А насчет парка – он у нас не очень большой. Ведь тут лес кругом, Игорь Сергеевич, когда был жив, любил по лесу гулять.

– Вот как? – Гуров слегка удивился. – Парк небольшой, но садовника все равно содержат... Странно... Скажите, Лена, а вы давно работаете у Кирилловых?

– А с того самого времени, как этот дом построили. То есть полтора года.

– И как вам работается? Конфликтов нет?

– С какой стати должны быть конфликты? – вскинула брови экономка. – У нас с хозяевами прекрасные отношения. Надеюсь, они такими и останутся.

– Значит, вы не собираетесь уходить от Светланы Павловны?

– Нет, зачем мне уходить?

– Ну а как же все эти странные явления, которые у вас в доме происходят? Ведь мне и Игорь Сергеевич о них писал, и вчера водитель Юра рассказывал. То у вас двери начинают сами собой открываться, то кровавые пятна на стенах появляются, то посуда падает... Вас это разве не пугает?

– Да, вещи тут и правда странные происходят, – вздохнула экономка. – Что посуда падает – это я сама не раз видела. И детские рубашонки, платица с кровью на них на лестнице находила. От всего этого оторопь, конечно, берет. Но будет ли мне лучше в другом месте, у других хозяев? Может, у них характер окажется плохой? Знаете, какие грубые, злые люди бывают? Будут тебя унижать, хамить... Как об этом подумаешь, так и начнешь взвешивать – что хуже: нечистая сила в доме или людская грубость? Лично мне от этой нечистой силы никакого особого вреда не было. Так что я пока подожду уходить.

– Что ж, думаю, это правильное решение, – сказал Гу-

ров. – Вижу, что вы, Лена, разумная женщина. Да и повари́ха, наверное, хорошая. Скоро я это узнаю. А пока все же пойду, прогуляюсь по парку.

Утро оказалось не такое чудесное, как вначале казалось, выглядывая из окна. Небо на востоке хмурилось, тучи поднимались все выше, пропуская лучи уже вставшего солнца. Впрочем, Лев не собирался любоваться красотой восхода. Ему хотелось осмотреть окрестности дома, а еще познакомиться с одним человеком, имевшим отношение к семье Кирилловых, – садовником Никитой.

Парк вокруг усадьбы оказался действительно не таким роскошным, как сам дом. В основном его образовывали деревья, характерные для юга, – сосны, дубы, кипарисы, кусты рододендрона и лавра. Все это вместе с цветниками создавало радующее глаз сочетание. «Вкус у здешнего садовника явно есть, – подумал Лев. – И за парком хорошо ухаживает. Но где же он сам?»

Гуров еще раз свернул, выйдя на северную сторону дома, и тут увидел человека, копающего садовую грядку. Очевидно, это и был Никита. Он подошел ближе и громко произнес:
– Здравствуйте!

Человек, копавший землю, разогнулся и повернулся к нему. Теперь его можно было хорошо разглядеть. Первое, что бросалось в глаза в облике садовника, – его уродство. Вследствие полученной, очевидно, травмы левая сторона лица выглядела обожженной, красной и была покрыта шрама-

ми, какие бывают от заживших сильных ожогов. Глаз садовника нельзя было разглядеть – их закрывали очки с затемненными стеклами. На вид Никите было лет сорок пять, а может, и пятьдесят.

– Добрый день! – ответил он на приветствие и больше ничего не произнес. Так и стоял молча, опираясь на лопату.

Пришлось Гурову самому представиться и объяснить цель своего появления в доме. И вновь садовник не произнес ни слова, только молча кивнул в знак того, что понимает, о чем идет речь. «А он, однако, не из говорливых», – подумал Лев. Надо было брать инициативу в свои руки, и он спросил:

– Вы знаете, что вчера случилось с вашим хозяином?

– Конечно, знаю, – ответил садовник. – Упал ночью с лестницы, покалечился, оттого и умер.

– А вы где были той ночью?

– Где же мне быть? Дома, конечно. Я в деревне живу, в Ключах.

– А может кто-нибудь это подтвердить?

– Нет, никто. Я один живу, жены и детей нет. Хотя погодите, я, когда спать ложился, вышел белье развесить, и меня сосед видел, Лешка Кузьмин. Мы с ним еще парой слов перемолвились. А после, до утра, – нет, никто меня не видел и я никого.

– Вы слышали, что ваш хозяин жаловался на странные явления в доме?

– От него самого? Нет, мне он ничего такого не говорил. А

вот Юра, шофер, – тот говорил. Предметы, говорил, летают, голоса какие-то... В общем, всякие чудные вещи.

– Ваш хозяин, Кириллов, полагал, что в доме поселилась нечистая сила. Он даже думал, что на его дом наложено какое-то проклятие. А вы что об этом думаете?

– Что мне об этом думать? – пожал плечами Никита. – Я в доме не живу, я тут, в парке, живу, а в дом вообще редко захожу. Сам я этих чудес не видел. Но если хозяин говорит, что лампы летают, значит, так оно и было.

После недолгой паузы Лев снова заговорил:

– Значит, вы много работаете в парке? Но парк в усадьбе не такой уж большой. Зачем же в таком случае держать садовника? Или у вас все-таки есть работа в самом доме?

Никита смутился – это произошло в первый раз за время их беседы. Он переступил с ноги на ногу, помялся, а затем сказал:

– Да, тут я запамятовал. Верно, есть у меня работа в доме. Ведь Игорь Сергеевич хотел там зимний сад устроить. Вот я и устроил...

– Это тот, что на крыше? – уточнил Гуров.

– Не только на крыше. Там – как бы запасной. А главный сад – он за гостиной и поднимается на два этажа. Вы еще не видели?

– Нет, не видел, – признался Гуров. – Но чувствовал, что такой сад должен быть. Значит, в доме вы бываете не так уж редко. Стало быть, должны что-то видеть, слышать. Тогда я

повторяю свой вопрос: что вы думаете о странных явлениях в доме, о якобы наложенном на него проклятии?

Садовник глубоко вздохнул. Видимо, ему не хотелось разговаривать на эту тему. Но он все же преодолел себя и произнес:

– Ну да, чертовщина там творится. Самая настоящая чертовщина! Бывало, возжусь я в зимнем саду, поливаю или подкормку вношу. И слышу, как в другом конце сада кто-то вроде тоже возится. Ну, вроде как второй садовник появился. Я, конечно, встаю, иду туда. А там никого! Только моя лейка на полу стоит, и в нее кто-то воды налил. А я точно знаю, что еще не наливал. Или, допустим, войду в дом, только два шага по прихожей сделаю – ну, по холлу, если правильно говорить, – и тут слышу, как у меня за спиной кто-то вроде дверь входную запер. А ведь я ее не запираю! И так несколько раз.

– Да, явления странные, – задумчиво протянул Гуров. – Но вредного для вас вроде ничего не случилось, не так ли?

– Вредного? Да, пожалуй, вредного действительно ничего не было, – согласился садовник.

– То есть весь вред достался хозяину, Кириллову. И что вы об этом думаете? В чем причина всей этой чертовщины?

– Не знаю я! – беспомощно развел руками Никита. – Откуда я про такие вещи могу знать? Мое дело – полив, подкормка, привой, подвой, все такое прочее. Может, у него, у Игоря Сергеича, какой грех на душе имелся, вот нечисть на него и ополчилась.

– Грех? – переспросил Лев. – Да, возможно, возможно... А скажите, Никита, где вы такой ожог получили? Это ведь у вас на лице след от ожога, верно?

– Да, все правильно, тут вы угадали. Я в Омске на химкомбинате работал и там в аварию попал. Кислота из котла вырвалась, на трех человек попала. Бригадира так обварило, что он не выжил, еще одной женщине на ноги плеснуло. А мне вот левую щеку и подбородок сожгло. Спасибо, врачи большую часть кожи вылечили. Красоты не стало, но жить можно. После этого я уж со всяким вредным производством покончил, переехал сюда, садоводством занялся.

– Понятно...

У Гурова оставалось еще несколько вопросов к необщительному садовнику, но тут со стороны дома послышался звонкий женский голос:

– Лев Иванович! Завтрак готов! Подходите, мы вас ждем!

Очевидно, это беспокоилась о нем экономка Лена Зайцева. Он кивнул на прощание Никите, повернулся и пошел к дому.

Глава 5

Обогнув дом и выйдя на площадку перед главным входом, Гуров увидел стоявшие здесь машины. Одна была ему хорошо знакома – это был «Мерседес», на котором водитель Юра доставил его вчера из аэропорта. А рядом с роскошным лимузином стоял скромный «Рено», видимо, водительский, на котором он сейчас приехал из дома. Но кто в таком случае приехал на «Мерседесе»?

Оставаясь в недоумении, Лев вошел в дом. Из столовой доносились голоса и звон посуды. Правда, звучали эти голоса невесело, и он вспомнил, что сегодня утром из морга должны доставить тело Игоря Кириллова.

В столовой за столом сидели люди. Их было шестеро, и только один человек был ему знаком – хозяйка дома Светлана Кириллова. Рядом с ней сидели двое детей дошкольного возраста, мальчик и девочка. Дети выглядели растерянными, девочка тихонько плакала. По другую сторону от хозяйки сидел мужчина, очень на нее похожий: такая же форма носа, такой же волевой подбородок... Как видно, это был брат Светланы, о котором она вчера рассказывала. Рядом с ним сидела женщина лет тридцати, золотоволосая, голубоглазая. А за ней – осанистый господин лет пятидесяти, в костюме хорошего покроя.

– Доброе утро, Лев Иванович, – обратилась к нему Кирил-

лова. – Присоединяйтесь к нам. Сейчас Лена за вами поухаживает. Лена, налейте Льву Ивановичу кофе. Вот так... Да, хочу представить вам присутствующих. Это мой брат Борис, а это его жена Настя. А вот адвокат всей нашей семьи Александр Григорьевич Бессонов. Все они только что прилетели. А это... – и Кириллова обернулась к гостям и сделала жест в сторону Гурова, представляя его, – известный детектив Лев Иванович Гуров, я вам о нем говорила. Да, а это мои славные Ната и Слава. Вот, теперь, когда я всех познакомила, можно и завтраком заняться.

Лев отдал должное завтраку (оказывается, он успел основательно проголодаться, поскольку вчера приехал поздно и не ужинал). Перейдя к кофе, он спросил:

– Так это Юра всех привез на своей машине?

– Нет, Юру я попросила привезти Александра Григорьевича, – ответила Светлана Павловна. – А за братом и Настей я сама ездила. Знаете, неудобно сажать троих гостей в одну тесную машину. Игорь, если бы узнал о таком моем поступке, очень бы расстроился. А я хочу, чтобы у нас в доме все продолжало идти, как при нем.

Когда после завтрака гости поднялись из-за стола, выяснилось, что их пути расходятся. Борис (его фамилия, как узнал Гуров, была Новиков, очевидно, такой была и девичья фамилия Светланы) вместе с сестрой направился к машине – он решил сопровождать Светлану в морг и помочь ей уладить малоприятные формальности, связанные с получением

тела. Настя брала под свою опеку детей, а адвокат Бессонов, оставаясь свободным от дел на какое-то время, заявил, что погуляет по парку.

Гуров сразу решил, что ему представляется удобный случай, чтобы получить нужную информацию из первых рук. Он подошел к адвокату и сказал:

– Мне необходимо задать вам несколько вопросов. Думаю, это можно совместить с прогулкой. Вы позволите мне составить вам компанию?

– Да, разумеется, – кивнул Бессонов. Однако было видно, что адвокат не в восторге от такого предложения.

Они вышли из дома, обогнули его, а затем, выйдя за ворота, стали ходить взад и вперед по лесу.

– Меня интересует положение с имуществом погибшего Игоря Кириллова, – начал разговор Гуров. – Вначале я хотел задать вопрос о размере этого имущества. Насколько оно велико?

– А почему, собственно, вас интересует этот вопрос? – в свою очередь спросил Бессонов. – Как я понимаю, Игорь Сергеевич умер от естественных причин, в результате остановки сердца. Таким образом, со стороны правоохранительных органов его смерть не должна вызывать интереса. Стало быть, его имущество также не должно вас интересовать. Я знаю, что вы были другом покойного и он вас вызвал перед самой своей гибелью. Но, мне кажется, повод для вашего приезда сейчас исчез...

– Таким образом, вы намекаете, что делать мне здесь больше нечего, – слегка усмехнулся Лев. – Однако я считаю иначе. Из письма погибшего Игоря, а также из разговоров со Светланой Павловной и со слугами я узнал, что в доме в течение нескольких месяцев происходили загадочные вещи. У меня сложилось впечатление, что они оказали значительное воздействие на психику Кириллова. Возможно, стали и причиной его смерти. В таком случае возникает резонное предположение: не являются ли все эти загадочные явления результатом чьего-то злого умысла?

– Вы хотите сказать, что смерть Кириллова была кем-то подстроена? – удивился Бессонов.

– Именно так я и думаю, – кивнул Лев. – На такой вывод указывают многие причины, я не хотел бы сейчас все их анализировать. Главное – смерть Кириллова могла быть кем-то организована. Тогда перед нами не несчастный случай, не смерть от разрыва сердца, а убийство. И тогда встает вопрос о мотивах этого убийства, а значит, об имуществе покойного, о размерах этого имущества и о том, кому оно достанется. Теперь вы понимаете мой интерес?

– Да, понимаю, но я не могу согласиться... никак не могу согласиться с таким выводом, – заявил Бессонов. – Да, я слышал разговоры о всяких шагах... шорохах... летающей посуде... Но ведь все это обычные истории, которые часто рассказывают о загородных домах, особенно о таких больших и богатых домах, как дом покойного Игоря Сергеевича!

– Уверяю вас, Александр Григорьевич, что эти рассказы имеют под собой основание, – заметил Гуров. – Я провел в этом доме лишь одну ночь, но уже имел случай наблюдать некоторые из здешних «чудес». Так что давайте вернемся к вопросу о размерах имущества погибшего Кириллова. Поверьте, мой вопрос вызван вовсе не праздным любопытством. Итак, как велико имущество покойного?

Адвокат глубоко вздохнул, развел руками... Видимо, он все еще колебался, надо ли сообщать сведения, которые от него требовал полковник. Но затем, как видно, рассудил, что если тот проявит настойчивость, то сможет получить нужные сведения в другом месте – в местной регистрационной палате или у своих глуховских коллег. А ссориться с полковником полиции, приехавшим из Москвы, ему не хотелось.

– Игорь Сергеевич владел несколькими строительными компаниями, а также предприятиями, занимавшимися оптовой торговлей, – заговорил адвокат. – Стоимость этих компаний составляет чуть больше девятисот миллионов рублей. Еще ему принадлежали доли собственности в компаниях, действующих как в России, так и за рубежом. Ну и, кроме того, у него имелись значительные банковские вклады. Если собрать все это воедино, то его стоимость приближается к полутора миллиардам.

– Вы забыли еще про дом, – напомнил Гуров.

– Про какой дом? – не понял адвокат.

– Про этот самый, возле которого мы с вами прогуливаем-

ся. Так называемый «проклятый дом», как о нем говорят все жители соседней деревни. Так какова его цена? Вы ее знаете?

– Знаю, конечно. Согласно последней рыночной оценке стоимость дома вместе с земельным участком составляет около трехсот миллионов рублей.

– Немало! – не удержался от возгласа Лев. – Получается, что общая стоимость имущества покойного приближается к двум миллиардам, не так ли?

– Да, именно так.

– В таком случае у меня второй вопрос: кому достанется это имущество? Игорь Сергеевич оставил завещание?

– Да, оставил, и я намерен сегодня же его огласить, – ответил Бессонов. – Наверное, я это сделаю после похорон. Кириллов завещал различные суммы своим племянникам и племянницам, двоюродной сестре (она живет в Екатеринбурге). Кроме того, он оставил некоторые деньги двум благотворительным фондам. Все остальное имущество, в сумме миллиарда семисот миллионов рублей, перейдет его жене, Светлане Павловне, и детям, Наталье и Вячеславу.

– Стало быть, все перейдет жене и детям... – задумчиво произнес Гуров. – А братья, сестры? У покойного их не было?

– Только двоюродная сестра Лидия, я о ней уже упоминал.

– Но я помню, что Игорь еще до Светланы был женат. Кажется, его первую жену звали Татьяна. И мне вспоминается, что от этого брака были дети. Разве им ничего не останется?

– Да, я в курсе, что мой клиент был женат первым браком, и мы с ним обсуждали этот вопрос. Игорь Сергеевич рассказал мне, что давно не поддерживал отношений с бывшей женой. Но когда у него возникли проблемы с сердцем и он задумался о завещании, он стал наводить справки и узнал, что Татьяна, о которой вы говорили, умерла несколько лет назад. Если говорить откровенно, она спилась.

– А дети? Дети от этого брака были?

– Да, от первого брака имелся сын. И несколько лет назад Игорь Сергеевич попытался его разыскать. Он мне говорил, что чувствует свою вину перед этим сыном, потому что никогда не посылал Татьяне больше того, что положено по закону. Да, он пытался его разыскать, но не смог. Кажется, этого парня постигла та же участь, что и его мать, – он спился, стал законченным алкоголиком, несколько раз терял документы... В общем, его следы затерялись.

– А как звали этого сына от первого брака?

– Анатолий.

– Как я понимаю, если бы Кириллов умер, не оставив завещания, то его имущество перешло бы его жене и детям – всем детям, в том числе и Анатолию. Им бы достались все эти два миллиарда, разделенные на равные доли. Так?

– Да, но это в том случае, если бы не было завещания.

– А по завещанию Кириллов что-то оставил своему первому сыну?

– Да, для него создан особый счет, на котором лежит мил-

лион рублей.

– Понятно... А пока все имущество перейдет Светлане Павловне, поскольку до совершеннолетия детей она будет управлять их долями. А вдруг что-то случится со Светланой Павловной? Вдруг ее не станет? Кому тогда достанутся деньги?

– Какое ужасное предположение! – воскликнул адвокат. – Я даже думать об этом не хочу! Но если вы настаиваете... В случае такого печального исхода все деньги перейдут Наталье и Вячеславу. Естественно, будет назначен опекун, который станет управлять этим имуществом...

– А брат Светланы, Борис, может стать таким опекуном?

– Да, он – самый вероятный кандидат. Насколько мне известно, ни у Кириллова, ни у его жены нет более близких родственников. Постойте, вы что хотите сказать? Что Борис Новиков...

– Успокойтесь, Александр Григорьевич, я ничего такого не хотел сказать, – произнес Гуров. – Я всего лишь хочу выяснить положение вещей. Когда имеешь дело с имуществом умершего – тем более с таким огромным имуществом, – нужно точно выяснить все юридические аспекты сложившихся отношений. Благодарю вас, вы мне очень помогли. А вот, кстати, я слышу шум мотора. Возможно, это возвращаются Светлана Павловна с братом.

Глава 6

Гуров и адвокат направились к воротам. И подошли туда как раз в тот момент, когда из-за поворота показалась целая кавалькада машин. Впереди ехал уже знакомый «Мерседес» Кирилловых. За ним катил микроавтобус, выкрашенный в черный цвет. Разумеется, это был катафалк. Следом шла еще одна иномарка, а за ней – полицейская «Гранта». Вся эта вереница автомобилей въехала в ворота и остановилась во дворе. Светлана Кириллова вышла из автомобиля, опираясь на руку брата, при этом выглядела она совершенно потерянной.

Впрочем, в эту минуту внимание Гурова занимала не вдова. Его заинтересовала полицейская машина. Она остановилась в стороне от других, и из нее вышел подтянутый майор лет сорока, в парадной форме.

– Добрый день, майор, – подойдя к нему, поздоровался Лев. – Я – полковник Гуров из Москвы. Приехал вчера по приглашению Кириллова. А вы, как я понимаю, ведете расследование смерти хозяина дома?

– Добрый день, товарищ полковник, – отозвался полицейский. – Майор Геннадий Иванович Кузнецов. А вопрос насчет расследования я не очень понимаю. Что тут, собственно, расследовать? Заключение врачей о причинах смерти совершенно ясное...

– Интересно послушать это заключение. Не ознакомите?

– Почему же не ознакомлю? Конечно, ознакомлю. Оно у меня здесь, с собой, – похлопал себя по внутреннему карману кителя Кузнецов. – Но я его и наизусть помню. Игорь Сергеевич Кириллов скончался в результате остановки сердца, причиной которой стал разрыв левого желудочка. То есть инфаркт. Поскольку покойный, как нам известно, перед смертью упал с крутой лестницы, я попросил экспертов обратить особое внимание на следы полученных травм. Врачи зафиксировали несколько травм на затылке и на лице, перелом запястья левой руки. Вопрос о возможной связи этих травм с остановкой сердца остается открытым.

– В каком смысле «остается открытым»? – удивился Гуров.

– То есть эксперты не могут ответить на этот вопрос. Однозначной связи между травмами и инфарктом нет. Но, возможно, болевой шок от падения спровоцировал инфаркт. Во всяком случае, у нас нет никаких причин подозревать насильственный характер смерти. Да, смерть, скорее всего, наступила из-за того, что Кириллов упал с лестницы. Но не было никого, кто мог бы его столкнуть.

– Эксперты установили время смерти?

– Установили. Смерть наступила между тремя и четырьмя часами ночи.

– А вы когда узнали о гибели Кириллова?

– Я вчера утром приехал сюда, когда Светлана Павловна позвонила в полицию и сообщила о гибели мужа. Приехал

я, а затем и целая бригада криминалистов. Мы тут все внимательным образом осмотрели и пришли к заключению, что насильственной смерти не было. Стало быть, нет причины проводить расследование.

– Зачем же вы в таком случае сейчас приехали?

– Просто из уважения к покойному и его вдове, – ответил Кузнецов. – Игорь Сергеевич был в нашем городе не последним человеком. Я думаю, на кладбище и губернатор приедет, и кто-то еще из руководства.

– Понятно, понятно... – кивнул Гуров. – Отдать последний долг, проститься – и забыть... А вот я считаю, что причины для расследования есть. И главная причина – странное поведение хозяина дома в ночь его гибели. А также его просьба о помощи, обращенная ко мне.

– А, вы об этих загадочных явлениях! – усмехнулся майор. – Всякие шорохи, тени, призраки... Не знаю, как у вас в Москве, а у нас в провинции полиция не занимается охотой за привидениями. Мы занимаемся реальными явлениями и реальными преступниками.

– Хорошо сказано, – в свою очередь усмехнулся Лев. – Только в какую графу вы занесете гибель домашних животных – в графу «шорохов и призраков» или в реальные явления?

– Это вы о каких домашних животных? – удивился Кузнецов.

– Я вижу, вы не поинтересовались, что происходило в

этом доме в последние месяцы. А я поинтересовался. И узнал, что за последние несколько месяцев в доме погибли все жившие здесь животные – собака, кошка, канарейка, волнистые попугаи... Причем причина смерти собаки и кошки была не какая-то загадочная, а вполне себе реальная: собаку кто-то разорвал на части, а кошке свернули шею. Кто это сделал – призраки? Вот мой друг Игорь, кажется, так и думал. И начал всего в своем доме бояться. Стал плохо спать по ночам, выходил на лестницу... В итоге упал с нее, и сердце у него не выдержало. А вы говорите – шорохи... Нет, майор, тут не шорохи, тут действует чей-то преступный умысел. И я хочу узнать, чей именно.

– Да, если так, то... – неуверенно произнес Кузнецов. Теперь он уже не выглядел таким уверенным в себе, как в начале разговора.

– А больше всего меня беспокоит, что эта неизвестная нам преступная сила не успокоится со смертью Кириллова, – продолжал Гуров. – Я беспокоюсь за жизнь Светланы Кирилловой и ее детей. Вот как обстоят дела, майор. Вот почему я намерен здесь задержаться на несколько дней. И предлагаю тебе присоединиться к моему расследованию. Помощь полиции мне не помешает.

– Если речь идет об опасности для жизни людей, то полиция города Глухова всегда готова прийти на помощь, – ответил Кузнецов. – О какой конкретно помощи вы говорите?

– Пока я и сам не знаю, – признался Лев. – Мне важно

было получить принципиальное согласие. И я рад, что получил его. Со временем станет ясно, какая именно помощь мне требуется. О, я вижу, что мы задержались со своей беседой. Надо пойти попрощаться с умершим, а то скоро похороны начнутся.

Действительно, пока оперативники беседовали, гроб с телом Игоря Кириллова уже внесли в дом и установили в гостиной. У ворот дома один за другим останавливались дорогие лимузины, из них выходили друзья, знакомые умершего и направлялись в дом. Гуров с Кузнецовым тоже двинулись туда. Лев подошел к гробу, взглянул на лицо Игоря. Хотя он давно не видел своего школьного друга, но сразу узнал знакомые черты: Кириллов относился к тем людям, лицо которых с годами мало меняется. Сейчас лицо умершего выглядело спокойным, даже безмятежным. «Вряд ли Игорь так же выглядел в ту ночь, когда писал мне письмо, – подумал Лев. – В этом письме каждая фраза дышит ужасом. Видно, что автор письма находится в полном отчаянии».

Один за другим все гости попрощались с умершим. За ними подошли слуги: экономка Лена Зайцева, водитель Юра... Последним подошел и простился садовник Никита. После этого подъехавший к этому времени оркестр заиграл траурный марш, гроб вынесли и поместили в катафалк. Все стали рассаживаться по машинам. Гуров решил, что он тоже поедет на кладбище. Ему хотелось посмотреть на присутствующих в момент, когда гроб будут опускать в могилу. Не то

чтобы он надеялся что-то прочесть на их лицах, увидеть у кого-то выражение злорадства – нет, он понимал, что все здесь умеют хорошо скрывать свои чувства. И все-таки поглядеть на близких людей Кириллова в эту минуту хотелось. Но он не знал, на чем ехать на кладбище.

Как видно, майор Кузнецов понял его проблему и громко позвал:

– Лев Иванович, поехали со мной!

На кладбище все прошло как полагается. Ничто не нарушило порядка траурной церемонии. И сколько Гуров ни вглядывался в лица собравшихся, он ни на одном не различил каких-то особых эмоций, которые бы выдали в этом человеке преступника. После похорон большая часть гостей поехала в ресторан, где были организованы поминки. А Гуров вместе с майором отправились в местное управление. Там Кузнецов провел полковника в свой кабинет, познакомил с подчиненными. Также он представил московского гостя начальнику глуховского управления генералу Юрьеву. Когда церемония знакомства закончилась, оперативники вернулись в кабинет Кузнецова, чтобы еще немного обсудить сложившуюся ситуацию.

– Я все-таки не понимаю, кого вы подозреваете в причастности к гибели Кириллова, – сказал майор. – Кто этот преступник? И какое отношение он имеет ко всяким «потусторонним силам», которые действуют в доме Кирилловых?

– Этого я сам пока не знаю, – признался Гуров. – И это

меня беспокоит больше всего. Вот как я оцениваю ситуацию. Для меня несомненно, что никакого полтергейста, никакой нечистой силы в доме Кирилловых нет. В то же время непонятные, пугающие явления, несомненно, есть. Значит, здесь действует чья-то злая воля. И эта злая воля сделала так, что Кириллов среди ночи поднялся, донельзя испуганный, пошел бродить по дому и свалился с лестницы.

– Свалился или его толкнули?

– Очень правильный вопрос, майор. Но пока я не знаю, что на него ответить. Скорее всего, Игоря толкнули. Значит, тот, кто это сделал, должен был находиться в доме. Кто же это? И первый ответ, который приходит на ум, – это вдова Кириллова, Светлана. Против нее говорит и другое, более важное соображение – выгода.

– Ну да, я слышал, что Светлане Павловне достанется все имущество мужа, – заметил Кузнецов.

– Именно так. Я беседовал с адвокатом семьи, и он сообщил, что Светлана унаследует практически все. То есть на вопрос, кому выгодна смерть Кириллова, у нас имеется только один ответ: его вдове. Других выгодоприобретателей пока не видно.

– А других родственников у Кириллова разве не было?

– Насколько я понял, нет. Только его жена и дети. Правда, Кириллов был женат первым браком. И от этого брака, как сказал мне адвокат Бессонов, есть сын, которого зовут Анатолий. Но Игорь Сергеевич отношений с ним не поддержи-

вал и не знал, где тот сейчас находится.

– А ему, этому Анатолию, что-то достанется после смерти Кириллова?

– Да, адвокат сказал, что ему завещан миллион рублей.

– Неплохая сумма! – заметил майор. – Хотя, конечно, она не идет в сравнение с тем, что получит вдова. И потом, как я понимаю, у адвоката будут проблемы с поиском этого Анатолия...

– Да, его придется искать, – согласился Гуров. – И вот тебе, Геннадий Иванович, первое задание. Вот тут ты можешь оказать помощь в моем расследовании. Давай тоже подключайся к поискам Анатолия Кириллова. Мне хотелось бы взглянуть на этого старшего сына, понять, не причастен ли он к преступлению. Сделаешь?

– Конечно, сделаем, – ответил майор. – Пошлем запросы по линии МВД, все как полагается.

– Вот и отлично. Хоть какое-то движение будет. Потому что пока я не знаю, кого мне подозревать.

– Но вы вроде сказали, что главная подозреваемая – это Светлана Павловна...

– Нет, я сказал немного по-другому. Я сказал, что она получает все выгоды от смерти мужа и что она одна имела возможность столкнуть его с лестницы, поэтому и становится главной подозреваемой. Но вот я смотрел сегодня на нее – и дома, и на кладбище – и никак не мог увидеть в ней убийцу. Ну, не подходит Светлана Кириллова на роль хладнокровной

убийцы, хоть режь меня!

– Люди иногда бывают хорошими актерами, – заметил Кузнецов. – Особенно у женщин это хорошо получается. Я несколько таких случаев знаю. Такие сцены разыгрывают – только диву даешься!

– Да, я такие вещи тоже наблюдал, – согласился Гуров. – И знаю не хуже тебя, что нельзя доверять внешнему впечатлению. Так что пока я подозрений со Светланы не снимаю. Но мне чертовски хотелось бы иметь в подозреваемых кого-то еще, кроме нее! Впрочем, достаточно рассуждений. Думаю, мне пора вернуться в дом Кирилловых: поминки, видимо, скоро закончатся, семья вернется домой, и там произойдет важное событие: адвокат будет зачитывать завещание. Мне хотелось бы при этом присутствовать. Это, помимо всего прочего, еще одна возможность проследить за реакцией Светланы. Ты, майор, не выделишь мне машину, чтобы доехать? А то я даже адреса этого дома толком не знаю, знаю только, что он находится на окраине.

– Машину я вам, конечно, выделю, – ответил Кузнецов. – Но у меня вопрос: значит, вы намерены задержаться в Глухове, чтобы провести расследование?

– Я, кажется, только об этом весь день и говорю, – хмыкнул Лев. – Да, я у вас задержусь.

– И жить будете там, у Кирилловых, в «проклятом доме»?

– Именно так я и собираюсь сделать – если, конечно, хозяйка не попросит меня его покинуть.

Глава 7

Гуров успел вернуться в дом Кирилловых как раз вовремя. Когда полицейская машина подъехала к воротам, он увидел во дворе хозяйский «Мерседес», из которого выходила Светлана Кириллова с детьми. Тут же стояло и такси, на котором с поминок вернулись брат хозяйки с женой и адвокат Бессонов. Все вошли в дом, и хозяйка пригласила всех наверх, в библиотеку. Гуров подошел к ней и попросил разрешения присутствовать при процедуре оглашения завещания.

– Зачем вы спрашиваете разрешения, Лев Иванович? – ответила Светлана. – Вы – друг Игоря, именно к вам он обратился в трудную минуту. Значит, вы здесь всегда желанный гость. Проходите в библиотеку.

Гуров поднялся в библиотеку, всю уставленную книжными шкафами и увешанную картинами. Обратив внимание на эти полотна, он отметил, что все это – не копии, а подлинники. Как видно, Кириллов и его жена собирали коллекцию, приобретая работы современных художников. Преимущественно здесь висели пейзажи, но имелись и портреты, в частности портреты самого Кириллова и Светланы Павловны.

Участники события расселись вокруг большого овального стола. Бессонов, сидевший во главе стола, достал из портфеля солидный документ на гербовой бумаге, откашлялся и

произнес:

– Мы собрались, чтобы я мог огласить последнюю волю уважаемого Игоря Сергеевича Кириллова. Это завещание он составил в конце прошлого года. Точнее, он продиктовал мне основные пункты документа и попросил перевести его пожелание на юридический язык. В течение января нынешнего года я выполнил его распоряжение, зачитал ему полученный текст. Игорь Сергеевич внес в него несколько поправок, добавлений и подписал. А я нотариально заверил документ, так что он приобрел окончательную форму. Таким образом, текст завещания не является чем-то поспешно изготовленным в последнюю минуту – оно было хорошо продумано Игорем Сергеевичем. Ну вот, я сделал необходимые пояснения, теперь могу зачитать сам документ.

И адвокат стал пункт за пунктом зачитывать текст завещания. Для Гурова в этом тексте ничего нового не было, поэтому он не слишком внимательно слушал текст, а главное внимание сосредоточил на лицах собравшихся, ожидая уловить их реакцию на те или иные пункты завещания. Но здесь его ожидало разочарование: никакой особой реакции он ни у кого не увидел.

Когда Бессонов закончил, Светлана Павловна спросила:

– Но ведь нам, наверное, нужно было вызвать сюда эту двоюродную сестру Игоря, Лидию. И ее детей, которые приходятся Игорю племянниками, тоже надо было пригласить. Иначе как они узнают, что муж им что-то оставил?

– Да, правильно было бы пригласить на оглашение документа всех лиц, упомянутых в завещании, – согласился адвокат. – И я известил Лидию и ее детей о предстоящем событии. Но она мне ответила, что не собирается приезжать на похороны. Так что я извещу их официальным порядком и также официально предложу открыть счета, на которые можно было бы перечислить причитающиеся им средства. Закон в этом случае не нарушен.

– Значит, мне нужно вступить в управление имуществом Игоря? – продолжала спрашивать вдова. – Сколько там упоминается компаний?

– В общей сложности шесть компаний различного профиля, – ответил Бессонов.

– Как же я справлюсь со всеми этими финансовыми проблемами?! – воскликнула вдова, ни к кому конкретно не обращаясь. Она выглядела растерянной и какой-то подавленной. Это можно было прочесть на ее лице, а также тоску и печаль. Одного там не было – радости по поводу свалившегося на нее богатства.

– Если нужно, я останусь и помогу тебе разобраться в этих вопросах, – сказал Борис Новиков. – Хотя опыта управления крупными компаниями у меня нет, но кое-что в бизнесе я все же смыслю.

Гуров отметил эту реплику брата вдовы. Тут сказал свое слово и адвокат Бессонов:

– Разумеется, я тоже буду готов помочь вам, Светлана

Павловна, и ответить на любые ваши вопросы. Я готов продолжить сотрудничество с семьей Кирилловых, хотя самого Игоря Сергеевича и не стало.

«Стало быть, вот эти два человека в ближайшее время получат наибольшие выгоды от смерти Кириллова, – подумал Гуров. – Что будет дальше – неизвестно, но пока имуществом будут распоряжаться они. И как слаженно произнесли они свои реплики о готовности приступить к управлению активами Игоря, которые остались без хозяина! Уж не были ли их выступления заранее согласованы?»

Светлана внимательно выслушала слова брата и адвоката, потом сказала:

– Спасибо, Александр Григорьевич, спасибо, Боря. Да, ваша помощь будет мне очень нужна. Впрочем, я вспомнила, что у меня уже есть человек, который готов мне помочь. Мне звонил первый заместитель Игоря по компании «Металлургия» Денис Алексеевич Селиванов. Вы могли его сегодня видеть – он был на похоронах. А на поминках мы с ним немного успели переговорить. Он еще молодой человек, лишь немного старше меня, но я помню, что Игорь говорил о нем, как о самом перспективном своем менеджере, о человеке, который подает большие надежды. Так что вместе с ним у меня получается уже трое помощников. Это хорошо. Да, в таком случае я, наверное, справлюсь...

Гуров мог поклясться, что при этих словах ее брат и адвокат Бессонов быстро переглянулись. Сам он тоже отметил

слова вдовы, запомнил имя, которое она произнесла, и подумал: «Вот и еще один человек, который извлечет выгоду из смерти Кириллова. Этот Селиванов был всего лишь заместителем Игоря, причем только по одной компании. А теперь он фактически возглавит весь холдинг. Теперь они будут конкурентами в борьбе за доступ к управлению активами Игоря: Борис Новиков, адвокат Бессонов и Денис Селиванов. Интересно, что он из себя представляет? Жаль, что я узнал о его особом статусе только сейчас, я бы обратил на него внимание на похоронах...»

Процедура закончилась, ее участники вышли из библиотеки. У выхода Светлана Кириллова задержала Гурова.

– Останьтесь, Лев Иванович, – попросила она. – Мне нужно с вами поговорить.

Дождавшись, пока остальные участники совещания вышли, Светлана пригласила Гурова вернуться к столу, закрыла дверь библиотеки и продолжила:

– Мне хотелось спросить вас о ваших дальнейших планах. А также о том, как вы оцениваете ситуацию в нашем доме.

– Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, – ответил Лев.

– Видите ли, вас пригласил Игорь. Пригласил в трудную минуту, когда он находился в отчаянии и ощущал нависшую над ним опасность. И над ним, и над всеми нами. Но теперь Игорь мертв, а полиция считает, что никакой опасности нет. Я еще вчера разговаривала с нашим полицейским руковод-

ством, и они полагают, что мне и моим детям ничего не угрожает. Если и вы думаете так же, вы, скорее всего, вернетесь домой, в Москву. Вот я и интересуюсь: как вы оцениваете ситуацию, считаете ли ее опасной и какие ваши дальнейшие планы?

– Вот теперь я вас понял. Я сегодня уже дважды отвечал на этот вопрос – сначала господину Бессонову, а затем своему коллеге майору Кузнецову. Но мне нетрудно ответить и в третий раз. Я не согласен с теми своими коллегами, которые не видят никакой опасности. Они считают, что все странные явления в доме были только результатом расстроенных нервов Игоря и это нервное расстройство довело его до сердечного приступа. Я уверен, что это не так. Опасность Игорю не привиделась, она существует, она реальна. Кто-то хотел, чтобы Игорь погиб. Но только этот неизвестный преступник выбрал не привычные средства убийц – яд, пистолет, подстроенную автомобильную аварию, а нечто совершенно экзотическое. Он изображает невидимку, призрака, старается нагнетать страх, чтобы люди, живущие в доме, совершали безрассудные поступки. Он стремится ими манипулировать, управлять. Так ему легче добиться своей цели.

– Но какова эта цель? – спросила вдова.

– Этого я пока не знаю, – покачал Лев головой. – Ясно, что он хотел устранить Игоря. И этого он добился. Но чем ему мешал Кириллов, пока не ясно.

– А я? – продолжала допытываться Светлана. – А мои де-

ти? Мы тоже ему мешаем? Нам тоже угрожает опасность?

– И этого я не знаю, – ответил Гуров. – Во всяком случае точного ответа на этот вопрос у меня нет. Но моя интуиция подсказывает, что опасность для вас и детей существует. И поэтому я хотел бы задержаться у вас на несколько дней, постараться разобраться в причинах гибели Игоря. А заодно посмотрел бы, что будет происходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.